С больной головы на здоровую

*В статье, опубликованной **сайтом "Радонеж.ру",** протоиерей Андрей Новиков касается, в частности, ситуации на Афоне, сложившейся в связи с антиканоническими действиями Константинопольского Патриархата на Украине.*

Не секрет, что не только для чад Русской Православной Церкви, но и ревнителей Православия во всей полноте Церкви Христовой тяжелым ударом стала, мягко говоря, соглашательская и попустительская позиция большинства обителей издревле чтимой церковным народом Афонской горы в связи с последовавшими с конца августа 2018 г. чудовищными действиями Константинопольского Патриархата по признанию украинского раскола и вступлению в полное церковное общение и единство, включая литургическое, с раскольниками. Константинопольский Патриархат грубейшим образом попрал все канонические и нравственные нормы, не «узаконив» раскол, а повергнув себя в беззаконную раскольническую пучину, поддержав светских гонителей страждущей Церкви на Украине, покрывая захваты святых храмов, избиения и оскорбления священнослужителей и верных со стороны воинствующих схизматиков, грубо вторгнувшись в самую сердцевину Русской Православной Церкви и оправдывая свои беззакония проповедью догматической ереси «восточного папизма»: чуждого лжеучения о главенстве Константинопольского патриарха над всем Телом Христовым – Святой Церковью и мнимых правах судить и отменять суды, решить и вязать над всеми Поместными Церквами. Также, поправ установленную Господом в Священном Писании (1 Тим.3.2) и закрепленную в святых канонах норму о единобрачии пресвитеров и диаконов, Синод Константинопольского патриархата разрешил второбрачие белого духовенства, повторив позорный путь раскольников-обновленцев 20-х гг. XX века и почитая себя, очевидно, уже выше не только утвердивших святые каноны Вселенских Соборов, но и Того, Кто говорил устами святого апостола Павла.

Сам факт того, что святогорское сообщество, авторитет которого зиждился, прежде всего, на убежденности в его непоколебимой верности догматам и канонам Православия, не только продолжило поминовение и признание своим предстоятелем явного ересеучителя и расколовождя Варфоломея, утерявшего право именоваться православным патриархом после соединения с анафематствованным сборищем, но и обошло малодушным молчанием вопиющий раскол, устроенный в Православии руководством Поместной Церкви, к которой это сообщество принадлежит – сам этот факт уже вызвал печаль и недоумение у православного народа. Что же можно сказать об участии представителей некоторых афонских обителей (и даже настоятеля монастыря Ксенофонт!) в состоявшемся в Киеве, на канонической территории Русской Православной Церкви, подлинно сатанинском действе «интронизации» лжемитрополита Думенко

(«Епифания») при живом и здравствующем Блаженнейшем Митрополите Киевском и всея Украины Онуфрии – действе, в котором эти афониты, участвуя в кощунственной пародии на Божественную Литургию, вместе с самосвятами, анафематствованными и запрещенными лжеепископами подвергли осквернению великую святыню Русского Православия, собор Святой Софии Киевской. И какими словами можно описать принятие и даже допущение до «служения» в стенах ряда монастырей Св. Горы делегации украинских схизматиков? К сожалению, даже обители, не допустившие прямого осквернения своих святынь раскольниками, остались в полном церковном общении как с расколовождем Варфоломеем, так и с теми монастырями, которые пали в общение и экклезиологическое соединение с расколом.

Если предыдущие печальные действия и бездействия большой части афонской братии можно еще объяснить тем, что они были запуганы и принуждены против своей воли Варфоломеем и стоящими за ним политическими антиправославными силами, то опубликованное 28 февраля 2019 г. заявление четырех афонских монастырей (Великой Лавры, Иверона, Кутлумуша и Нового Эсфигмена) стало свидетельством не только соучастия, но и активного идеологического единомыслия братии перечисленных обителей с еретической, раскольнической и ультранационалистической доктриной верхушки Константинопольского патриархата. Рассмотреть каждый аспект этого чрезвычайно длинного, сбивчивого и вместе с тем велеречивого документа не представляется целесообразным. Однако на некоторых утверждениях данного заявления остановиться необходимо. Его авторы начинают с того, что кратко и спокойно, как будто речь идет о чем-то само собою разумеющемся, описывают устроенное Фанаром антиканоническое вторжение на ограждаемую священными правилами территорию Русской Церкви, признание им украинских раскольников и вхождение с последними в литургическое общение и соединение в качестве «предоставления автокефалии Украине и последовавших за ним церковных действий». Причем эти беззакония именуются в заявлении четырех афонских обителей «реализацией ряда канонических обязательств Вселенского Патриархата и актуализацией его определенных прав, как первопрестольной Церкви, на основании канонов и настоящего порядка Церкви, как это учреждено и существует в веках».

В этих нескольких предложениях «прекрасно» всё. Во-первых, неприкрытое признание сугубо политического характера предоставления так называемой «автокефалии», которая дается не Украинской Православной Церкви (не желающей и ни о чем таком не просившей), а Украине, то есть государству. Это деяние, невиданное в истории как церковной, так и государственной, неслыханное в своем абсурде и беззаконности, описывается в заявлении от 28.02.19, повторимся, как нечто само собою разумеющееся.

Во-вторых, «церковными действиями» объявляются профанация священной Литургии, сослужение с раскольниками, попрание святого мира, врученного в святотатственные руки

самозванца, объявление «церковью» раскольнического сборища, что является богохульной и безумной попыткой соединить свет и тьму, Христа и велиара.

В-третьих, действия Варфоломея по ложному «соединению» с Церковью раскольников без покаяния (на что не имели бы права и законные Предстоятели Украинской Церкви и Русской Церкви), посягательство на территорию другой Поместной Церкви и чужие епархии, иерархические деяния на их территории представителей Фанара, за что каноны Православной Церкви подвергают извержению из сана, - всё это, по мысли авторов заявления, оказывается реализацией неких «канонических обязательств» и актуализацией «определенных прав» Константинополя, причем на основании будто бы канонов существующего «в веках» церковного порядка! Представители четырех афонских обителей не просто солидаризируются с именно догматической, а именно, экклезиологической ересью восточного папизма, просто внешне выражаемой языком канонических, а лучше сказать, антиканонических действий. Они творчески развивают фанариотское лжеучение. «Всё это, - говорится в их заявлении, - касается канонической связи Вселенского Патриархата с народом Божиим и другими Православными юрисдикциями, а к вопросам веры не имеет никакого отношения». Построению данной фразы смело могли бы позавидовать иезуиты. С одной стороны, авторы заявления решительно говорят о прямой и непосредственной связи Константинопольского престола со всем народом Божиим, утверждая тем самым уже непосредственную юрисдикцию Фанара над народом, мирянами всей Православной Церкви, что имеет прямую параллель с римо-католическим догматом папства. С другой стороны, тут же говорят, что вопрос этот сугубо канонический и, следовательно, к вере, к догматам не имеет никакого отношения.

Помимо того, что подобные утверждения – это наглая и циничная ложь, авторы заявления пытаются заставить его адресатов принять как самоочевидную истину очередное искажение православного учения: о том, что, дескать, канонические проблемы не имеют к вопросам веры «никакого отношения», а потому, как говорится в том же заявлении ниже, Афона они не касаются. «Вопрос не афонского и недогматического характера» - так в заявлении названа проблема сослужения с раскольниками, поэтому отказывающаяся служить с ними братия Русского Свято-Пантелеимонова монастыря обвиняется в попытке возложить собственную проблему на принимающие раскольников и сообщающиеся с ними обители. А это, как говорится в заявлении, «породит для нашего святого места огромную духовную проблему».

До какого же извращения христианской совести и церковного сознания надо дойти, чтобы объявить ограждение себя русскими афонитами от общения с расколом проблемой их собственной, якобы «перелагаемой» на те монастыри, которые канонически преступно предоставили свои алтари и престолы раскольникам. Да еще и заявить, что это не допущение раскольников к службе является дерзновенным новшеством, а традиционная для монашества

верность каноническому Православию – источником огромной духовной (!) проблемы. Но основное искажение лежит даже не в этой плоскости, а в вышеупомянутом ложном утверждении, что канонические вопросы не касаются веры, а потому и Афона. Если поводом выразить несогласие для святогорцев являются только догматические вопросы, то они должны объявить ненужными и бессмысленными все каноны Православия, а значит, отвергнуть авторитет утвердивших их Вселенских Соборов. Как же могут быть каноны, в том числе, касающиеся раскола, не имеющими значения для веры и афонской братии, если их несоблюдение ведет к отпадению от Церкви, а значит и Господа нашего Иисуса Христа?

«Если кто, - гласит 11-е правило святых апостолов, - принадлежа к клиру, с изверженным от клира молиться будет: да будет извержен и сам». «Кто следует за вводящим раскол, тот не наследует Царствия Божия», - предупреждает муж апостольский священномученик Игнатий Богоносец. Святитель Иоанн Златоуст, выражая полное согласие со священномучеником Киприаном Карфагенским, говорит: «такого греха (раскола) не может загладить даже кровь мученическая». Как бы, отвечая на утверждение четырех афонских монастырей о неважности недогматических расколов Златоуст добавляет: «Если эти последние (раскольники) содержат противные (нам) догматы, то потому самому не должно с ними иметь общения; *если же они мыслят одинаково с нами, то еще больше (должно избегать их)*».

Как объясняет в первом каноническом послании святитель Василий Великий, «хотя начало отступления произошло чрез раскол, но отступившие от Церкви уже не имели на себе благодати Святаго Духа. Ибо оскудело преподание благодати, потому что пресеклось законное преемство. Ибо первые отступившие получили посвящение от отцев, и, чрез возложение рук их, имели дарование духовное. Но отторженные, соделавшись мирянинами, не имели власти ни крестити, ни рукополагати, и не могли преподать другим благодать Святаго Духа, от которой сами отпали».

Если для четырех афонских монастырей не важны вопросы об отпадении от благодати Святого Духа, об утрате апостольского преемства, о спасении, то о чём вообще тогда их монашество? Вполне возможно, они представляют собою клуб по интересам в сфере определенных духовных практик, изучения старых византийских традиций чтения молитв, формы стояний и метаний, но к Православию, к Церкви образ их мыслей и действий уже не имеет никакого отношения. Сопротивление расколу, оказанное Русским Свято-Пантелеимоновым монастырем, вызывает у этих афонитов раздражение еще и потому, что нарушает их размеренное пребывание «в покое и молитве, вне событий и шума», является «волнением», а они не хотят волноваться, не хотят «перепетий и беспокойства». Пусть в их монастыри войдут самосвяты и анафемы, пусть кощунственно «служат» лжелитургии и оскверняют храмы, лишь бы не нарушался привычный распорядок, лишь бы не было шума и беспокойства. На самом деле, это обычный культ комфорта, только для кого-то комфорт – это покой и удобство телесное, а для авторов заявления – это

душевный комфорт, для которого Истина церковная слишком волнительна, слишком громко напоминает о себе приятно дремлющей совести.

Произошло ведь, на самом деле, страшное событие. Иерархия Поместной Константинопольской Церкви, к которой принадлежат афонские монахи, официально вошла в евхаристическое и иерархическое единство с безблагодатным расколом, с лжеиерархией, не имеющей апостольского преемства. Авторы рассматриваемого заявления, святогорцы, вскоре последовавшие примеру своей иерархии, считают самым важным для афонских монахов не волноваться и не беспокоиться, буднично проглотить это общение и пойти дальше. А ведь вопрос об иерархии, апостольском преемстве и его действительности вызвал десятилетия борений, споров, войн даже в протестантском мире! В этом смысле даже, например, Томас Мюнцер или Мартин Лютер были куда более искренними верующими людьми, чем некоторые святогорские «старцы». Да, они заблуждались, но по крайней мере горячо и искренне переживали фундаментальные вопросы Церкви, на большую часть которых, бесспорно, ответили еретично.

Кроме того, если считать, что вопросы недогматического характера, в том числе канонические, вторичны и не должны вызывать неприятия или отторжения на Афоне, то необходимо тогда горе-исихастам (а в заявлении есть апелляция и к исихазму, которому, естественно, мешает назойливая борьба русских с всего-навсего какой-то там схизмой!) с готовностью принять в свои объятия не только раскольников, не только второбрачных «священников», но и женский епископат, однополые браки, рукоположение открытых гомосексуалистов или, скажем, трансгендеров и так далее и тому подобное – ведь все это касается не догматики, не веры, а «лишь» канонических и нравственных запретов.

В тексте обширного заявления монахов, претендующих на знание того, как необходимо правильно обустроить духовную жизнь Святой горы, резко бросается в глаза отсутствие отсылок к Евангелию и Священному Писанию вообще, к позиции святых отцов и подвижников благочестия. Пожалуй, единственный во всем документе с сочувствием цитируемый источник, его «святой отец» – посол США в Греции Джеффри Пайетт, традиционно выступающий с антироссийских и русофобских позиций. Это с головой выдает истинного заказчика, вдохновителя и бенефициара скандального выступления афонитов. Такие вот ныне для некоторых святогорцев авторитеты. Клеветнически обвиняя Россию в попытках политического давления на Афон, авторы заявления ничтоже сумняшеся не стесняются демонстрировать связь с представителем не имеющего никакого отношения к Православию государства, вмешивающегося в каноническую жизнь Православной Церкви и не стесняющегося публично признавать это вмешательство. Ссылка на Дж. Пайетта в контексте обличения «русского вмешательства» (во что и зачем?) звучит особенно пикантно, учитывая тот факт, что этот господин открыто проводил встречи с губернатором Афона, поднимая вопросы признания украинского раскола, а в день публикации заявления все еще

пребывал в своеобразном томос-туре по греческим епархиям с целью оказания давления в пользу признания так называемой «СЦУ». С чего бы это деятели протестантско-секулярного государства вдруг так озаботились реорганизацией канонического устройства Православной Церкви?

Вся эта националистическая гордыня, раздутый этнофилитизм – всего лишь словесная завеса в устах монахов, ставших услужливой и крикливой, но при том мелкой обслугой в большой геополитической игре на побегушках даже не у князей века сего, вашингтонской элиты, а у ее местного чиновника в Афинах, волю которого они откровенно и беззастенчиво проецируют, причем не только своим заявлением, но также преступным и гибельным соучастием в расколе Тела Православия. Для господина Пайетта, представляющего новых господ так называемых «священно-эллинов» (никакого отношения не имеющих к подлинному духу православного греческого народа), Православие – это всего лишь разменная монета в геополитической войне против России, Русского мира и русского народа, как и против тысячелетней идентичности и независимости всех православных народов, включая греческий. В этой войне самозваным «преемникам византийских василевсов», будь то разжигатель раскола Варфоломей в Стамбуле или некоторые раздираемые националистической гордыней монахи на Афоне, уготована роль дымовой завесы, призванной ввести в обман чад Христова стада, позволив настоящему татю и разбойнику проникнуть в ограду, «чтобы украсть, убить и погубить» (Ин.10.10).

Желание любой ценой оклеветать Русскую Православную Церковь, Россию, да и просто неоднократно упоминаемых в тексте русских приводит авторов заявления к противоречиям самим себе.

В качестве иллюстрации достаточно привести два следующих вопиющих примера. С одной стороны, русские благотворители обвиняются (именно так – обвиняются!) в том, что пожертвовали на афонские обители 200 миллионов евро, поскольку, и тут авторы заявления цитируют посла США в Афинах Дж. Пайетта, это «работает как русские инвестиции мягкой силы». С другой стороны, как ни в чем не бывало, те же лица осуждают призывы наших иерархов жертвовать на русские, а не афонские монастыри. Что бы эти русские не сделали, они всегда виноваты. Жертвуют – подкупают, не жертвуют – разоряют.

Второй пример – многословные и дерзкие обвинения Русской Православной Церкви и Российского государства, в том числе, еще эпохи Российской Империи, в попытках вмешиваться в дела Афона, оказывать на него влияние, якобы «чрезмерно» подчеркивать русско-афонские связи, посягая тем самым на права «эллинизма» на Святую Гору. При этом, как ни в чем не бывало, той же Русской Церкви ставится в вину мифическое «устранение присутствия Афона из российского государства (?), несмотря на то, что в течение веков он активно присутствовал там, а с 1650 года в самом центральном месте». Это просто поток сознания какой-то. Вы уж, друзья,

определитесь: связь Афона с Россией – это добро или зло? Не может быть она одновременно и тем, и другим.

Открытая русофобская позиция нескрываемо сквозит сквозь весь текст заявления. В одном месте его авторы возмущаются даже тем, что русское духовенство смеет считать Русский Свято-Пантелеимонов монастырь «нашим». А оно должно считать его чужим? В другом месте Россия обвиняется в насаждении популярной в XIX веке идеологии панславизма, как чуть ли не в ереси. Не ясно в чем зло для Православия этого воззрения, заключавшегося в желании освобождения славянских народов от исламского и латинского владычества под покровительством православного русского монарха. Не понятно также, какое все это имеет отношение к современной ситуации на Афоне, в Православной Церкви. Совершенно неадекватным выглядит обвинение Русского Пантелеимонова монастыря в «игнорировании» того, что «Россия уже двадцать шесть лет признает государство Скопье в качестве Македонии». Какое это имеет отношение к Церкви, монашеству и Русскому Афонскому монастырю, в чем тут церковное или даже юридическое преступление? Также Русская Православная Церковь и Россия укоряются созданием в Москве центра по возрождению Русского Афонского монастыря «в былом величии» (цитируется президент России В. В. Путин), как будто возрождение святой обители является каким-то предосудительным и греховным деянием. Имеющие короткую память греческие ультранационалисты и русофобы в монашеских одеяниях совершенно забывают о том, что былое и современное величие не только Пантелеимонова монастыря, но и многих других обителей и скитов Святой Горы основывается на многовековом безостановочном потоке вкладов, даров и пожертвований благочестивых Русских Царей и Императоров, иерархов, знати, купечества и простых паломников.

Подобная же амнезия наблюдается в головах этих афонитов, когда заходит речь о «царском режиме», как они презрительно и по-большевистски именуют старую Россию и ее православных правителей, обвиняемых ими в проведении чуть ли не систематической антигреческой политики. Напомним, что заря греческого освобождения началась с Чесменской победы Русского Императорского флота, первое независимое Греческое государство Нового времени основано на островах святым русским адмиралом Феодором Ушаковым. Уже в XIX столетии Россия обеспечила независимость Греции, за которую воевала и для гарантирования которой прилагала огромные дипломатические усилия. Не лишним будет вспомнить и о Крымской войне, начатой Императором Николаем I с целью восстановления поруганных османским правительством прав греческого Иерусалимского Патриархата. Наша страна не была готова к этой войне, понесла тяжелые потери, испила горькую чашу, но заступилась за греческих единоверцев. Во всех этих конфликтах было пролито много русской крови. Но такая добродетель как благодарность, очевидно, не входит в круг ценностей братии Великой Лавры, Иверона, Кутлумуша и Нового Эсфигмена.

В число упреков России в их заявлении перечисляется также Сан-Стефанский мирный договор 1878 года и создание «великой Болгарии». Вдумаетесь: освобождение Россией единоверных братьев-болгар от многовекового иноверного ига для как бы православных монахов Афонской горы, оказывается, является злом. Подобная позиция служит яркой иллюстрацией пещерного национализма, пропитывающего заявление четырех афонских обителей. Заявление доходит до прямо еретического, этнофилитического утверждения, что Православие как таковое является выразителем… «греческого православного духа» (цитата: «греческого православного духа, который, несомненно, всегда вносит положительный вклад в служение Православию, являясь его выражением и сам будучи выражаем им»). Тут, конечно, есть прямая связь со скандальным, если не сказать нацистским, заявлением Константинопольского патриарха Варфоломея о необходимости славянам смириться с первенством греческой нации в Православии.

Не стесняются авторы заявления помянуть и имя графа Игнатьева, с которым связана одна из наиболее позорных страниц в истории греческого церковного национализма. Дело в том, что в бытность Н.П.Игнатьева послом в Стамбуле (1864-1877 гг.) оголтелые афонские эллинские националисты подали в османский гражданский суд иск с требованием выселить из Афона русских монахов. На этом стоит остановиться: православные греческие монахи подают в мусульманский суд иск с требованием изгнания своих собратьев по вере и иноческому служению! Благодаря защите, организованной стараниями графа Игнатьева, произошло то, что никак не входило в планы афонских националистов конца XIX века: даже турецкий суд после долгого разбирательства признал абсурдность их требований и отказал в удовлетворении иска. Как видим, подобный исход является незатянувшейся раной для искаженного сознания афонских националистов уже XXI столетия.

Наконец, последнее, на что хотелось бы обратить внимание в рассматриваемом заявлении, это обличение его составителями Русской Православной Церкви и Русского на Афоне монастыря в лицемерии. Логика такова: как вы, русские, смеете упрекать нас в общении с украинскими раскольниками, в то время как сама Русская Церковь «допускает и католических «священников» до сослужения, признавая их крещение и священный сан простой разрешительной молитвой», а братия Пантелеимонова монастыря имела в прошлом (очевидно, до воссоединения 2007 года) общение с «раскольниками» из Русской Зарубежной Церкви, допуская их к участию в богослужениях.

Что касается упрека в допущении сослужения с католическим духовенством и в форме чиноприема из католицизма в Русскую Православную Церковь, то авторы заявления демонстрируют смесь клеветы и невежества, как правило, часто сопутствующих друг другу. Разумеется, никакого разрешения и допущения к сослужению с католическим или иным инославным духовенством в Русской Церкви нет и не может быть. Любые гипотетические

эксцессы если и имели место, то только по сугубо личной инициативе нарушителей, строго порицаемой священноначалием нашей Поместной Церкви. Деланную «ревность» обличителям лучше проявить в отношении их господина и отца Варфоломея (Архондониса), проводившего неоднократные и весьма соблазнительные литургические экуменические эксперименты, включавшие сослужение определенных частей богослужения совместно с Римским Папой.

В искаженном виде представляет заявление от 28.02.19 чиноприем католиков в Православие, принятый в Русской Церкви. Он включает в себя не просто разрешительную молитву, но отречение от латинских ересей, исповедание веры в исключительность Православной Церкви, и таинство покаяния, через которое приходящий и соединяется с Церковью. Подобный чин приема в православной канонической традиции вовсе не означает признания крещения и священного сана еретиков или раскольников, но является формой присоединения к Церкви Христовой по икономии. Это не некое новшество Русской Церкви. Подобный прием (через отречение от ересей, а не крещение или миропомазание) установлен, например, на Трулльском Соборе для несториан, несомненно анафематствованных не кем-нибудь, а Третьим Вселенским Собором. Печально, что ныне настоятели и насельники почитаемых афонских обителей не знакомы с правилами Вселенских Соборов.

Относительно Русской Зарубежной Церкви следует сказать, что ее иерархия, духовенство и миряне никогда не были подвергнуты отлучению, анафематствованию на соборном уровне. Когда предложение об этом прозвучало на Поместном Соборе Русской Православной Церкви 1971 г., в защиту Зарубежной Церкви с горячей речью выступил Высокопреосвященнейший митрополит Сурожский Антоний. В результате предложение не прошло и вопрос был отложен. Таким образом, мы имеем официальную соборную позицию Русской Православной Церкви на самом высшем уровне. И она состоит в отказе от отлучительных мер в отношении РПЦЗ. В свою очередь, и сама Русская Православная Церковь Заграницей в уставных документах всегда воспринимала себя в качестве органичной и неотъемлемой части всей Русской Церкви, лишь временно оторванной от общения ввиду разрушительных действий и насилия безбожной власти, успеху антицерковной политики которых во многом способствовали идейные предшественники подписантов рассматриваемого заявления на престоле Фанара в 20-е и 30-е годы прошлого столетия. Важно подчеркнуть, что отдельные крайние высказывания и суждения тех или иных представителей обеих частей Русской Церкви в период вынужденного разделения всегда оставались только позицией их частной, или отдельных групп, не будучи выраженными в соборных, канонически оформленных решениях.

Также необходимо отметить, что на протяжении всей своей истории епископат и духовенство Русской Зарубежной Церкви регулярно сослужили с иерархами и священнослужителями самых разных Поместных Церквей, верные РПЦЗ свободно причащались на Гробе Господнем. Ситуация

с украинскими расколами – абсолютно противоположная. А низложение и анафему бывшему митрополиту Киевскому, а ныне расколоучителю и «почетному» лжепатриарху «СЦУ» Филарету Денисенко письменно признал даже нынешний покровитель раскола Константинопольский патриарх Варфоломей.

Как видим, все «аргументы» афонских апологетов раскола – пыль, раздуваемая при близком рассмотрении. Очевидно, что все эти «доводы» выдумывались и лихорадочно сметались в кучу с целью прикрытия истинных неблаговидных целей авторов заявления, но самое главное – подлинных заокеанских интересантов, стоящих за их спинами и уже особо не скрывающих свое лицо. В заключение, остается напомнить насельникам некогда славных святогорских обителей, что творимое ими – это не только скандальное и лживое жонглирование церковной историей, не только безумное разжигание националистической распри между братскими православными народами, не только выполнение политического заказа враждебных Святой Церкви внешних геополитических центров, не только унижение и поношение почитаемого имени Афонской горы. Прежде всего, это прямой путь к вечной гибели души, как своей, так и соблазняемых их мнимым «авторитетом».

Протоиерей Андрей Новиков

Источник: https://mospat.ru/ru/news/46442/